

— НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА —

— В. В. ВАСИЛИК —

ЦЕРКОВЬ И ИМПЕРИЯ

В ВИЗАНТИЙСКИХ
ЦЕРКОВНО-ПОЭТИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКАХ

УДК 94(495)
ББК 63.3(0)4
В 190

*Исследование поддержано фондом РГНФ
(«Образ св. равноапостольного князя Владимира
в древнерусской гимнографии», грант № 12-01-00362)*

Рекомендовано к изданию ученым советом СПбГУ

Василик В. В.

В 190 Церковь и Империя в византийских церковно-поэтических памятниках / В. В. Василик. – СПб.: Алетейя, 2016. – 640 с. – (Серия «Новая Византийская библиотека. Исследования»).

ISBN 978-5-906860-13-2

Книга посвящена отражению жизни Вселенской Церкви и Византийской (Ромейской) империи в византийских церковно-поэтических, или гимнографических, памятниках. Впервые в монографии ставится проблема историзма в Византийской гимнографии. В книге исследуются церковно-поэтические тексты с конца I по конец X в. – гимны Апокалипсиса, Великое Слословие, гимн Троице, тропари Авксентия, кондаки преп. Романа Сладкопевца, каноны преп. Андрея Критского, Иоанна Дамаскина, Космы Маиумского, Иосифа Песнописца. Исследуются разные стороны жизни Церкви и Империи, в т. ч. мученичество, догматические споры, войны, мятежи, землетрясения, правовые коллизии. На основе гимнографических памятников по-новому в книге освещаются восстание Ника, житие преп. Романа Сладкопевца, войны с персами и аварами, представления об обществе и культуре и т. д.

В приложении публикуется ряд неизданных и не переведившихся на русский язык памятников.

ISBN 978-5-906860-13-2

9 785906 860132

УДК 94(495)
ББК 63.3(0)4

© В. В. Василик, 2016

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2016

Содержание

<i>Предисловие</i>	9	
<i>Введение</i>	11	
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ		
ОТРАЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ		
<i>Введение</i>	55	
<i>Раздел первый</i>		
ДОНИКЕЙСКАЯ ГИМНОГРАФИЯ И ЕЕ СМЫСЛЫ 56		
<i>Глава I. Гимнографические тексты Апокалипсиса как свидетельство о литургической жизни и самосознании ранних христиан</i>	57	
<i>Глава II. Молитва и страдание: трансляция богослужебной жизни в психологию мученичества ранних христиан</i>	71	
<i>Глава III. Географические представления в раннехристианских и ранневизантийских гимнографических памятниках</i>	85	
<i>Глава IV. Гимн Троице, как возможный однопеснец</i>	104	
<i>Глава V. Тропари преподобного Авксентия Вифинского в контексте истории</i>	112	
<i>Раздел второй</i>		
ВИЗАНТИЙСКАЯ ГИМНОГРАФИЯ И ВИЗАНТИЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ		125
<i>Глава I. Влияние богословия св. Кирилла Александрийского на византийскую гимнографию в контексте общественно-религиозной борьбы в Византии V–VIII веков</i>	126	
<i>Глава II. Учение о Евхаристии в гимнографических памятниках Церкви</i>	145	
<i>Раздел третий</i>		
ПРАЗДНИК В ВИЗАНТИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ 158		
<i>Глава I. Богородичные праздники. Источник жизни во гробе полагается</i>	159	

Глава II. Реконструкция ирмоса Честнейшую Херувим:
филологические, эртологические и исторические аспекты..... 187

Глава III. Благовещение 206

Раздел четвертый

**ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ В ГИМНОГРАФИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ..... 219**

Глава I. О неизвестной службе Святителю Николаю. 220

Глава II. Богословие мученичества в ранней грузинской
гимнографии: служба св. Або Тбилисскому 247

Раздел пятый

ИСТОРИЯ РЕЛИКВИЙ 266

Глава I. Свидетельства византийской гимнографии о ранней
истории Туринской плащаницы 264

Глава II. Почитание мощей и византийская гимнография: об одном
неизвестном каноне патриарха Германа..... 275

Раздел шестой

**ГИМНОГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ. 277**

Введение 277

Глава I. Кондаки Романа Сладкопевца как источник по истории
богослужения. 278

Глава II. Литургический контекст функционирования двупеснца 292

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

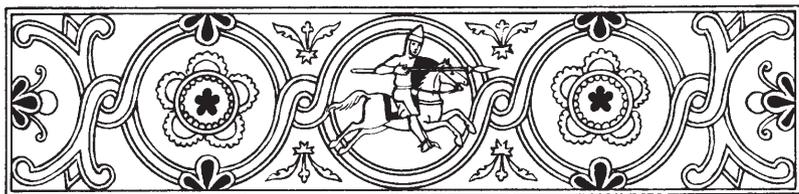
**ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ВИЗАНТИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОСТОЧНО-
ХРИСТИАНСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ**

Раздел первый

ИМПЕРИЯ И ИМПЕРАТОР..... 305

Введение..... 305

<i>Глава I. Империя и крест в византийской гимнографической традиции</i>	306
<i>Глава II. О службе императору Никифору и параллелях со службой свв. Борису и Глебу</i>	328
<i>Глава III. Кондак на обновление Святой Софии</i>	346
<i>Раздел второй</i>	
ВОЙНЫ, МЯТЕЖИ, КАТАСТРОФЫ	368
<i>Глава I. Военная тематика в византийской гимнографии</i>	368
<i>Глава II. Отражение восстания Ника в кондаке Романа Сладкопевца «На землетрясение и пожар»</i>	381
<i>Глава III. Отражение эпидемий и стихийных бедствий в кондаках святого Романа Сладкопевца</i>	455
<i>Раздел третий</i>	
ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА	478
<i>Глава I. Отражение жизни византийского общества 20-50 годов VI века в творчестве св. Романа Сладкопевца</i>	478
<i>Глава II. Отражение римской правовой традиции в памятниках византийской гимнографии</i>	489
<i>Раздел четвертый</i>	
ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ	499
<i>Глава I. Жизнь и творчество Романа Сладкопевца</i>	499
<i>Глава II. Концепт культуры в византийской гимнографии</i>	514
<i>Заключение</i>	537
<i>Приложения</i>	552
<i>Библиография</i>	618

Часть первая

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ

Введение

Первая часть нашей работы посвящена отражению церковной жизни в византийской гимнографии. Это является естественным: ведь Церковь является не только колыбелью, но и преимущественным местом жизни гимна. С другой стороны, в византийском мире разделение церковного и светского, безусловно представляет целый ряд трудностей и является в известной степени искусственным, поскольку одно проникает в другое. В нашем изложении мы следовали с одной стороны принципа хронологического, с другой – тематического. Смыслы никейской гимнографии органично продолжают и развиваются в последующей византийской гимнографии, которая обладает единством в многообразии и освещает целый ряд тем, важных для исторической науки.

Первая часть разделена на шесть разделов. Раздел первый посвящен смыслу доникейской гимнографии. Из него органично вырастает второй раздел, рассматривающий отражение догматики в византийской гимнографии, в основном связанный с христологией и учением о евхаристии, столь актуальными для доникейского периода. Третий раздел посвящен праздникам, прежде всего богородичным. Содержание этого раздела проистекает из второго, поскольку мариология немыслима без христологии и соответственно. Четвертый раздел, посвященный святым, естественным образом связан с третьим, коль скоро праздники и памяти святых теснейшим образом связаны с Господскими и Богородичными праздниками и по своему смыслу, и по происхождению.

С другой стороны, некоторые его части связаны также и с первым Пятым раздел, посвященный реликвиям, естественно вытекает из четвертого. Наконец, шестой раздел говорит о гимнографических памятниках как о источниках по истории богослужения.

Раздел первый

ДОНИКЕЙСКАЯ ГИМНОГРАФИЯ И ЕЕ СМЫСЛЫ

Введение

Поскольку раннехристианская гимнография проистекает из Священного Писания и, в частности из Нового Завета, то естественно, что первая глава раздела посвящена гимнам Апокалипсиса, в которых с одной стороны содержатся зародыши будущих гимнографических жанров, а с другой – отражается христологическое и экклесиологическое сознание древней Церкви, в том числе и богословие мученичества. Вторая глава посвящена

страданию и мученичеству как тому, что определяет жизнь доникейского периода, ознаменовавшемуся десятью гонениями со стороны римских императоров. Однако, доникейский период характеризуется не только гонениями, но и проповедью Церкви и само мученичество часто являлось молчаливой проповедью, поэтому за ним естественно следует вторая глава, посвященная апостольской географии. Третья глава «Гимн Троице» связана со второй благодаря космологическому содержанию гимна. Четвертая глава, посвященная гимнам Авксентия Вифинского, органично связана с третьей благодаря общему источнику – Песни отроков, содержательному и жанровому единству.

Глава I

ГИМНОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ АПОКАЛИПСИСА КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И САМОСОЗНАНИИ РАННИХ ХРИСТИАН

Книга Откровения Иоанна Богослова Апокалипсис следует рассматривать не только, как Откровение, но и как литургический памятник¹. Неизреченное видение небесной Литургии, облекается в литургические образы, формы и формулы, знакомые и узнаваемые для слушателей (или читателей) послания Иоанна Богослова. Некоторые из этих формул в измененном виде вошли в богослужение более поздней эпохи, как, например – «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был и есть и грядет» (Откр. 4, 8), возглас, который в настоящее время входит в евхаристический диалог священника и народа. Литургия Апокалипсиса обладает явно выраженным крещальным, пасхальным характером (об этом говорит 7 глава – **запечатление** 12 колен, сопоставимое с миропомазанием и явление множества народа в белых одеждах – крещальных одеяниях). Евхаристический характер богослужения Апокалипсиса несколько менее очевиден (хотя присутствует чтение Писаний – раскрытие свитка, «Свят»).

В Апокалипсисе в 16 главе присутствуют цитаты из Песни Азарии Песни Азарии в гимнографических фрагментах Апокалипсиса – (16 глава). Ангелы изливают на грешный мир чаши гнева Божия и при изливании третьей чаши Ангел вод говорит:

Δίκαιος εἶ, ὁ ὢν καὶ ὁ ἦν, ὁ ὄσιος,	Праведен Ты, Господи,
	Сущий и Кто был, святой
ὅτι ταῦτα ἔκρινας	что Ты так судил;
ὅτι αἶμα ἁγίων καὶ προφητῶν ἐξέχεαν,	ибо кровь святых и пророков
	излили они
καὶ αἶμα αὐτοῖς δέδωκας πίνειν.	и кровь им дал Ты пить.
ἄξιοι εἶσιν. (Ре. 16, 5-6).	Достойны того они (Откр. 16, 5-6) ² .

¹ См. работу кардинала Даниэлу: *Danielou J. La Bible et la liturgie*. Paris, 1951.

² Здесь дается авторский перевод в виду того, что синодальный перевод не передает поэтику библейского текста. Синодальный текст: праведен Ты, Господи, Кото-

Сравним этот ритмизованный фрагмент с 27 стихом 3 главы книги Даниила:

ὅτι δίκαιος εἶ ἐπὶ πᾶσιν, οἷς ἐποίησας ἡμῖν, Ибо праведен Ты во всем, что сотворил нам.

Ответ Ангелу, исходящий от жертвенника так же имеет параллели в Песне Азарии:

Ναί, κύριε ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ, Ей, Господи Боже Вседержитель,
ἀληθινὰ καὶ δίκαια αἱ κρίσεις σου. истинны и праведны суды Твои.

Сравним это с окончанием 27 стиха 3 главы книги Даниила.

καὶ πᾶσαι αἱ κρίσεις σου ἀληθεῖς, И все суды Твои истины.

Однако, помимо песни Азарии мы имеем в книге Откровения иной элемент преданафорального последования – песнь Моисея, предшествующая песни Азарии, как в хронотопе Апокалипсиса, так и в структуре раннехристианского бдения. В 15 главе Откровения сказано следующее: «И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря¹:

Μεγάλα καὶ θαυμαστά τὰ ἔργα σου,	Велики и чудны дела Твои,
κύριε ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ-	Господи Боже Вседержитель!
δίκαια καὶ ἀληθινὰ αἱ ὁδοὶ σου,	Праведны и истинны пути Твои,
ὁ βασιλεὺς τῶν ἔθνων.	Царь языков!
τίς οὐ μὴ φοβηθῆ, κύριε,	Кто не убоится, Господи,
καὶ δοξάσει τὸ ὄνομά σου;	и не прославит имя Твое?
ὅτι μόνος ὁσιος,	Ибо Ты един свят.
ὅτι πάντα τὰ ἔθνη ἤξουσιν	Ибо все народы придут
καὶ προσκυνήσουσιν ἐνώπιόν σου,	и поклонятся пред Тобою,
ὅτι τὰ δικαίωματά σου ἐφανερώθησαν.	ибо открылись суды Твои.

И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе. И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям

рый еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того.

¹ καὶ ἄδουσιν τὴν ᾠδὴν Μωϋσεως τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ καὶ τὴν ᾠδὴν τοῦ ἀρνίου λέγοντες.

золотыми поясами. И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков» (Откр. 15, 2-7).

Итак, песнь Моисея предшествует выносу чаш, то есть – анафоре и, соответственно, связанной с ней песни Азарии. Возникает вопрос: какая эта песнь – песнь из Исхода, или из Второзакония? С одной стороны, песнь Агнца, идущая за песнью Моисея, как будто бы свидетельствует о том, что это – песнь из Второзакония (Втор. 32).

Примеры: $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota\alpha\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\alpha}\lambda\eta\theta\iota\nu\alpha\iota\ \alpha\iota\ \delta\acute{o}\delta\alpha\iota\ \sigma\upsilon\upsilon$, – праведны и истинны суды Твои (Откр. 15, 3). Сравним: $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$, $\acute{\alpha}\lambda\eta\theta\iota\nu\grave{\alpha}\ \tau\grave{\alpha}\ \xi\rho\gamma\alpha\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$, $\kappa\alpha\iota\ \pi\acute{\alpha}\sigma\alpha\iota\ \alpha\iota\ \delta\acute{o}\delta\alpha\iota\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \kappa\rho\acute{\iota}\sigma\tau\iota\varsigma$.

Бог – истинны дела Его и все пути Его – суд (Втор. 32, 3). Другой пример: $\delta\tau\iota\ \mu\acute{o}\nu\omicron\varsigma\ \delta\theta\iota\omicron\varsigma$, – ибо Ты един свят (Откр. 15, 4). Сравним: $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \delta\theta\iota\omicron\varsigma\ \kappa\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\varsigma$.

Праведен и свят Господь (Втор. 32, 4). Следующее соображение также склоняет к тому, чтобы считать «Песнь Моисея раба Божия» песнью из Второзакония: Апокалипсис в какой-то мере отражает богослужение Иерусалимского храма, в котором «по субботам, во время принесения особой субботней жертвы пелась песнь Моисея – «Вонми небо» (1/6 часть в каждую субботу по порядку)»¹. Однако, то же самое богослужение Иерусалимского храма опровергает наши построения: при вечернем жертвоприношении Субботы пелась песнь Моисея из Исхода – «поим Господеви» (Исх. 15, 1-15). Михаил Скабалланович специально отмечает: «Отсюда понятно место Апокалипсиса (Откр. 15, 3), где говорится, что святые, идя в вечное субботаство, поют песнь Моисея»². Дело в том, что раннехристианская агриппия связана с богослужением Субботы, но с вечерним, а не утренним и, следовательно, в богослужении Апокалипсиса гораздо естественнее представить вечернюю песнь из Исхода, чем в утреннем – из Второзакония. Другое соображение также склоняет нас к тому, что в Апокалипсисе подразумевается песнь из Исхода: песнь Моисея – песнь победителей, ее поют «победившие зверя». Содержание Исх. 15, 1-15 как раз соответствует победному настроению (Поим Господеви,

¹ Скабалланович. Толковый типикон... С. 5.

² Там же.

славно бо прославися, коня и всадника вверже в море), что совершенно не скажешь о песни из Второзакония (Втор. 32), посвященной Божественному наказанию согрешившего избранного народа. В более поздней традиции (в частности у Мелитона Сардского, Афанасия Великого и т. д.) песнь Моисея из Исхода связывалась с пасхальным богослужением, с пасхальным бдением¹, следовательно в Апокалипсисе именно она имеется в виду.

С другой стороны, как мы отметили, в песни Агнца присутствуют следы песни из Второзакония, что, возможно, свидетельствует о некотором сочетании двух храмовых традиций. Так или иначе, но «песнь Агнца» – первый ясно выраженный пример «однопеснца», в данном случае – гимна, сочетающегося с библейской песнью². По метрическим, синтаксическим и семантическим соображениям эту песнь можно разбить на пять отрезков, пять строф – как по содержательным, так и по метрическим характеристикам.

1 строфа

Μεγάλα καὶ θαυμάσια τὰ ἔργα σου, 11 слогов Ps. 110, 2, Ps. 138, 14.
κύριε ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ. 11 слогов Am. 3, 13, 9, 5

2 строфа

δίκαιαι καὶ ἀληθιναὶ αἱ ὁδοὶ σου, 12 слогов Dt. 32, 4
ὁ βασιλεὺς τῶν ἐθνῶν. 7 слогов Jr. 10, 7

3 строфа

τίς οὐ μὴ φοβηθῆ, κύριε, 9 слогов Jer. 10, 7. Hen. 9, 4
καὶ δοξάσει τὸ ὄνομά σου; 9 слогов

4 строфа

ὅτι μόνος ὁσιος, 7 слогов Dt. 32, 4
ὅτι πάντα τὰ ἔθνη ἤξουσιν 10 слогов Ps. 85, 9, Мл. 1, 11
καὶ προσκυνήσουσιν ἐνώπιόν σου, 11 слогов

¹ Meliton de Sardes. Sur la Paque / ed, Perler O. Sources Chretiennes. T. 123 Paris, 1966; Schneider H. Die biblischen Oden seit dem 6 Jh. // Biblica, 1949. T. 30.

² Это не противоречит нашим наблюдениям относительно ст. 16, 5 и 16, 7 Апокалипсиса. Возможно, в Апокалипсисе соединяются разные литургические традиции: одна – в которой однопеснец выстраивается на основе песни Моисея, другая – в которой он строится на основе песни Азарии и трех отроков.

5 строфа

ὄτι τὰ δικαιοῦντά σου

9 слогов Jг. 11, 20, Is. 2, 2

ἐφαυερώθησαν

6 слогов

Мы видим, что эти строфы совпадают друг с другом по количеству стихов (за исключением четвертой). Стихи в каждой из строф стремятся к разному количеству слогов, особенно в первой и третьей строфе, однако количество слогов различается в стихах разных строф. Тем не менее определенная тенденция к метрической упорядоченности очевидна. Следовательно, можно с определенной долей осторожности говорить, что мы имеем дело с разными припевами, сведенными в единый гимн, соединенный с библейской песнью, который можно назвать однопеснцем.

Однопеснец является предком такого важного богослужебного византийского гимнографического жанра, как канон¹. Однопеснцем называется одна или несколько строф, или тропарей, стихословившихся после или внутри одной библейской песни. В настоящий момент в богослужении православной Церкви мы не имеем подобных гимнографических композиций. Однако, судя по гипотезе Скабаллановича² и изысканиям Лурье³, в истории богослужения и в истории раннехристианской и византийской гимнографии однопеснец был реальной литургической структурой, за которым появился двупеснец, потом трипеснец и четверопеснец, а затем и полный канон. Истоки этого процесса коренятся в доникийской эпохе, а самое его начало может быть связано даже с апостольским веком.

М. Скабалланович и другие литургисты считают, что однопеснец появляется на песни трех отроков (Дан. 3, 52-88). Мы принимаем это

¹ Velimirovic M. Formal structures of Canon / Heirmos and Heirmologion // Gattungen der Musik in Einzeldarstellungen – Gedenkschrift Leo Schrade. München, 1973. О формальных структурах канона см. также: *Dalmats LH. Tropaire. Kontakion. Kanon. Les elements constitutifs de l'hymnographie byzantine / Liturgie und Dichtung. Ein interdisziplinäres Kompendium, Historische Präsentation / Herausgegeben Becker H., Kaczynski R.: Pietas Liturgica. St. Ottilien, 1983. S. 421–433.*

² См.: Скабалланович М. Толковый типикон. Вып. II. Киев, 1913. С. 262, 267.

³ Лурье В.М. Этапы проникновения гимнографических элементов в структуру всеобщего бдения иерусалимского типа и ее производные // Византиноведение. Труды Санкт-Петербургского Общества византино-славянских исследований. СПб., 1995. Т. 1. С. 149–200.

утверждение с некоторыми ограничениями, поскольку, как мы увидим ниже, в раннехристианской традиции была попытка создать однопеснец на основе однопеснца на основе первой песни Моисея (Исх. 15, 1-17). Тем не менее, если говорить о магистральной линии развития однопеснца и канона, песнь трех отроков (возможно с песней Азарии) послужила той основой, на которой в конечном счете и вырос канон¹.

Отметим, что «песнь Агнца» связана с Откр. 16, 5: в том, и в другом случае Бог называется κύριε ο θεός ο παντοκράτωρ (Господь Бог Вседержитель), что соответствует еврейскому twabc myhla hwyl (Yahwe (в традиционном чтении – Adonai) Elohim Sabaot – Сущий (Господь) Бог воинств²) – и что указывает на возможную еврейскую основу Апокалипсиса. В христианском контексте имя κύριε ο θεός παντοκράτωρ обладает определенно выраженным триадологическим значением, хотя «Песнь Агнца», судя по названию явно обращена ко Христу.

«Песнь Агнца» представляет собой своего рода центон – сочетание цитат из Второзакония (Втор. 32, 4), Псалтири (Пс. 85, 11, Пс. 138. 14) и Пророков (Амос, 3, 3 Иеремия 10, 7, 11, 20) см.: выше. Особого внимания заслуживает возможное параллельное место с книгой Еноха:

δίκαια καὶ ἀληθινὰ αἱ ὁδοὶ σου, Праведны и истинны пути Твои,
ὁ βασιλεὺς τῶν ἔθνῶν. Царь языков!

Однако, сам образ цитации достаточно свободен, приведем пример цитаты из Пророка Иеремии:

τίς οὐ μὴ φοβηθῆ σε, Кто не убоится Тебя,
βασιλεὺ τῶν ἔθνῶν; (Иер. 10, 7) Царь языков? (Иер. 10, 7)

Сравним со словами Апокалипсиса:

δίκαια καὶ ἀληθινὰ αἱ ὁδοὶ σου, Праведны и истинны пути Твои,
ὁ βασιλεὺς τῶν ἔθνῶν. Царь языков!
τίς οὐ μὴ φοβηθῆ, κύριε, Кто не убоится, Господи
καὶ δοξάσει τὸ ὄνομά σου; и не прославит имя Твое? (Откр. 15, 3-4).

¹ Подробнее об этом см.: *Василик В.В.* Происхождение канона. История. Богословие. Поэтика. СПб., 2006.

² Ср. Amos 3, 13, 9, 5 в масоретской Библии и в Септуагинте, где twabc регулярно передается, как παντοκράτωρ.

Само начало песни Агнца имеет литургические аналоги в более поздней крещальной молитве – молитве освящения воды «Велий еси Господи и чудны дела твоя – (Μεγας ει, κύριε, καὶ θαυματα ἔργα σου), и ни единого же слова довольно будет к пению чудес Твоих».

Цитата из 85 псалма (все народы придут и поклонятся пред Тобою) вероятно, говорит о его литургическом употреблении. В более позднем раннехристианском богослужении 85 псалом становится псалмом на вечерне (антиохийский, затем – константинопольский чин), но, возможно, его появление на бдении произошло несколько ранее. Однако, эта цитата значима сама по себе, ибо в «Песне Агнца» говорится о Боге, как о Боге не только Израиля, но и всех народов, ведущем их Своими неизреченными и истинными путями ко спасению, в ней выражается радость о том что «все народы придут и поклонятся пред Ним», в ней заключен глубинный мессианский и миссионерский подтекст. Поэтому «песнь Агнца» представляет определенный контраст по отношению к песне Моисея, где на голову язычников призывается «страх и трепет» и «окаменение» (Исх. 15, 15-16). Таким образом, новозаветная песнь восполняет ветхозаветную, в ней как бы подводятся итог Божественного домостроительства – всех тех путей, которыми Бог вел человечество ко спасению, прославляется величие «чудных « божественных деяний, совершенных ради всех народов – то есть – воплощения, Креста и Воскресения. Содержание песни «Агнца» неразрывно связано с богословием «пути Господня», которое появляется еще в Нагорной проповеди, в притче о широком и узком пути (Мф. 7, 13, 14), а также в словах Христа – «Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин. 14, 6), присутствует в Деяниях и развивается в учении «о двух путях» в Дидахи.

Возникает вопрос, каким образом воспевалась песнь Агнца и как она соотносилась с песнью Моисея? Пелась ли она после песни Моисея, или внутри ее? В настоящий момент за отсутствием прямых указаний и свидетельств мы лишены возможности дать прямой ответ. Однако, употребление Presens – настоящего времени в глаголе ᾄδουσιν как будто бы свидетельствует о том, что победившие поют песнь Моисея и песнь Агнца одновременно (то есть выделенные нами пять строф стихословились внутри песни из Исхода). Тогда встает следующий

вопрос: как распределялись выделенные нами строфы внутри библейской песни? Ответ на это могут дать содержательные и некоторые формальные критерии. Песнь Моисея состоит из 19 стихов¹ и в распределении строф мы вправе ожидать некоторой соразмерности, (то есть – одинаковое количество стихов, с которыми стихословились строфы «Песни Агнца»).

В основном возможны два варианта. Первый выглядит следующим образом: 1-4 стих – 1 строфа, 5-9 стих – 2 строфа, 10-13 стих – 3 строфа, 14-17 стих – 4 строфа, 18-19 стих – 5 строфа. И второй: 1-5 стих – 1 строфа, 6-10 стих – 2 строфа, 11-13 стих – 3 строфа, 14-16 стих – 4 строфа, 17-19 стих – 5 строфа. Ко второму варианту нас склоняют следующие наблюдения.

1. Одиннадцатый стих песни Моисея начинается с вопроса и с просительного местоимения τίς.

τίς ὁμοίός σοι ἐν θεοῖς, κύριε; (Кто подобен тебе в богах, Господи)

Сравним с третьей строфой:

τίς οὐ μὴ φοβηθῆ, κύριε,	Кто не убоится, Господи
καὶ δοξάσει τὸ ὄνομά σου;	и не прославит имя Твое?

Второе наблюдение – в песни Моисея 14-16 стихи посвящены языческим народам, их страху и трепету перед чудом Исхода. Четвертая строфа «Песни Агнца» говорит о «языках», которые придут и поклонятся пред Богом. Если мы расположим строфы песни Агнца (далее ПА) внутри песни Моисея (далее ПМ) сообразно второй схеме, то получаем следующую картину – стихам 1-5 стихи ПМ, говорящем о «Боге отца моего, **Господе, сокрушающем в бранях, Чье имя Господь**», соответствует строфа «Велия и чудны дела Твои, **Господи, Боже Вседержителю**». Стихам 5-10, повествующих о похвальбе Фараона (Рече враг, погонюсь, настигну) и о Божественном наказании (послал еси Духа Своего, покры их море), соответствует строфе «праведны и истины суды твои». Стихам 11-13 ПМ, говорящем о несравненности Бога, Его чудесах, вождении им избранного народа соответствует строфа «Кто не убоится Тебе». На 14-16 стихах ПМ о ужасе

¹ См.: Septuaginta. Т. II. P. 164–165.

язычников, трепете их вождей возможно стихословилась строфа ПА-4 «Все языцы приидут и поклонятся пред тобою», наконец стихи 17-19, ПМ, говорящим о введении народа в обетованную землю и переходе Израиля через море, соответствует стих ПА – «ибо оправдания твоя явишася». Таким образом мы видим определенную гармонию в содержании между ПМ и ПА¹.

Возникает вопрос, как концепция однопеснца на песни Моисея соотносится с магистральной линией развития однопеснца на песне трех отроков и песни Азарии? Как рассмотренный нами однопеснец связан с анализом Откр. 16, 5, 7 и возможностью однопеснца на песни Азарии в Апокалипсисе? На этот вопрос трудно ответить определенно. Ясно, что однопеснец на Песни Моисея был тупиковым путем и не получил дальнейшего развития, тропари на песне из Исхода снова начинают появляться только через четыреста с лишним лет после создания Апокалипсиса. Существует две возможности: либо в Откровении мы видим следы двух литургических традиций – 1) создание «однопеснца» на основе песни Моисея. 2) Попытки создания «однопеснца» на основе песни Азарии, либо в Апокалипсисе эти две традиции синтезируются, и тогда мы получаем своеобразный «двупеснец».

О том, какие это традиции, можно только предполагать за отсутствием материала. Первая из этих традиций была связана с Иерусалимским храмом, точнее – с его восприятием в раннехристианских общинах, с линией Апостольского Иерусалимского богослужения. Вторая могла быть связана с малоазийской традицией.

Однако, пока что это – предположения. В настоящий момент можно лишь с определенной долей уверенности утверждать, что в преданаканфоральное последование литургии Апокалипсиса входили песнь Моисея, Песнь Азарии (может быть – связанная с ней песнь трех отроков?) и аллилуйные псалмы (Откр. гл. 19, ст. 5) (в частности – 135, входивший в состав галлела большого, певшийся в праздник Куш²) и здесь уже

¹ Автор просит относиться к данной реконструкции достаточно осторожно, за недостатком других свидетельств.

² Скабалланович. Толковый Типикон с. 6. То, что здесь употребляется псалом из большого галлела, связанного с праздником Куш, не случайно, поскольку Апокалипсис связан с поставлением скинии – ср. Откр. 21, 4 – «Се скиния Бога с человеками».

проявляется та модель расположения библейских песен, которая станет прототипом для раннехристианского бдения III – начала V века.

Теперь, после проведенного литургического исследования, обратимся к содержательной стороне рассмотренных гимнов в контексте Апокалипсиса и их соотносительности с исторической реальностью.

Вначале рассмотрим Откр. 16. 4-5.

Само наказание согрешившего человечества напоминает первую казнь египетскую – превращение воды в кровь за жестокосердие египтян, убивавших еврейских младенцев и беспощадно угнетавших евреев, изнуравших их на постройках царских городов.

Соответственно, если это пророчество относить к современному Риму, как делают некоторые толкователи¹, то римляне уподобляются древним египтянам, а христиане – евреям.

Этот образ имеет непосредственное отношение к исторической реальности. Не случайно св. Мелитон Сардский² и Тертуллиан³ называют его вторым «императором-гонителем». Известная аналогия с Египтом была связана с экономическими причинами гонения⁴, поскольку, чтобы пополнить казну Домициан собирал с иудеев особую подать (*fiscus judaicus*) в размере дидрахмы, ранее взимавшуюся на иерусалимский храм, а после его разрушения – в пользу Юпитера Капитолийского. Для пополнения изрядно опустевшей казны этот налог налагался не только на тех «кто открыто вели иудейский образ жизни», но и «те, кто скрывали свое происхождение», уклоняясь от его

¹ Из последних работ по методологии истолкования Апокалипсиса см.: *Андросова В.А. Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова*. М.: Изд. ПСТГУ, 2013 (с обширной библиографией).

² Eusebius. *Historia ecclesiastica*. IV 26. 8.

³ Tertullianus. *Apologia adversus gentes*. 5. 4

⁴ Согласно Исходу, евреи подвергались беспощадной эксплуатации на строительстве городов для фараона: «И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов. Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых. И потому Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью». Исх. 1, 11-14.

уплаты¹, под эту категорию попадали также христиане, которые, несмотря на отлучение от синагоги в начале девяностых годов все еще воспринимались как иудейская секта. С другой стороны, христиане попадали под обвинение в «безбожии»². (ἀθεότης) и соблюдении иудейских обычаев (Ἰουδαίων ἥθη):

Удар обрушился как на простых подданных, так и на знать. Среди жертв подозрительного Домициана оказались его близкие родственники, обвиненные в безбожии: были казнены консул 91 г. Ацилий Глабрион и двоюродный брат императора консул 95 г. Тит Флавий Клемент. Супруга последнего, Флавия Домицилла, была отправлена в ссылку³. Евсевий Кесарийский и предание Римской Церкви, засвидетельствованное с IV в. подтверждают, что Домицилла «вместе со многими» пострадала «за исповедание Христа».

С другой стороны, как известно, гонения на евреев со стороны фарисаона были обусловлены боязнью «пятой колонны» в случае внешней войны⁴. Не исключено, что подобные страхи мог испытывать и Домициан во время своих неудачных войн с северными варварами.

Гонения охватили ряд провинции Римской империи. В Откровении ап. Иоанна Богослова сообщается о гонении на христиан со стороны властей, народа и иудеев (Откр 13; 17). В городах М. Азии Смирна и Пергам разыгрались кровавые сцены мучений верующих⁵ Среди пострадавших был еп. Пергама священномученик Антипа – «верный свидетель Антипа Апокалипсиса (память 11 апреля по православному календарю). Сам ап. Иоанн был сослан на Патмос за исповедание веры.

¹ Suetonius. Domitianus. 12. 2.

² *Болотов В.В.* Гонение на христиан при Нероне // ХЧ. 1903. Ч. 1. № 1. С. 56–75 // *Болотов.* Собр. трудов. Т. 3. С. 62-63; *Zeiller J.* Les premières persecutions, la legislation impériale relative aux chrétiens. La persécutions sous les Flaviens et les Antonins. Les grandes persécutions du milieu du IIIe s. et la période de paix religieuse de 260 à 302. La dernière persécution // *Histoire de l'Église depuis les origins jusqu'à nos jours / ed. A. Fliche et V. Martin.* Paris., 1937. Vol. 1–2; 1937. 302

³ Dio Cassius. Hist. Rom. LXVII 13–14.

⁴ Вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей]. (Исх. 2, 9–10).

⁵ Откр 2. 8–13.

Плиний Младший в письме императору Траяну¹ сообщает о христианах в провинции Вифиния, которые отреклись от веры за 20 лет до его времени, что также может быть связано с гонением Домициана².

Возникает вопрос – как возможно интерпретировать слова «и кровь дал им пить. Достойны они». Здесь может содержаться намек на военные поражения Домициана, в частности гибели префекта претория Фуска в горах Дакии с целой армией³, а также поражения Домициана от маркоманов⁴. Достаточно распространенным является сюжет, когда воины, желавшие выпить воды из реки или ручья, черпали кровь.

Обратимся к содержательной части «Песни Агнца». На наш взгляд, ее возможно рассматривать в контексте отлучения от синагоги и ощущения Церкви как единого народа Божия, собранного из множества «языков». Бог Вседержитель предстает как прежде всего βασιλεὺς τῶν ἔθνων – Царь «языков» – языческих народов, обратившихся к истине. Если мы рассмотрим семантическое значение песни Моисея из Исхода в контексте Апокалипсиса, то увидим смыслы бескровного торжества над языческим миром, в отличие от кровавых побед ветхого Израиля над Эдомом и Моавом под руководством Моисея и ханаанеями под предводительством Иисуса Навина. Этот смысл явствует и из цитаты из 85 псалма, содержащейся в «Песне Агнца».

Ибо все языки придут
и поклонятся пред тобою.

τὰ ἔθνη в узусе Септуагинты и Нового Завет – определено народы языческие. Соответственно, Христос, как Новый Моисей, изводит человечество из египетского рабства греху и дьяволу, а Его апостолы, подобно Иисусу Навину, бескровно покоряют Ему языческие народы.

Возникает вопрос: насколько мысль о приходе всех народов ко Христу соответствовала исторической реальности конца I в.? Если под «всеми народами» иметь в виду римскую ойкумену, то она в значительной мере отражала историческую ситуацию I в., так как хри-

¹ Датируется традиционно около 112.

² *Plinius Junior*. *Epistula*. X 96.

³ Dio Cassius. *Historia Romana*. Lib. 67, 6, 68, 9.

⁴ См.: Ковалев С. А. История древнего Рима. М., 2002. С. 553

стианские общины существовали в Малой Азии¹, Греции, Сирии², Италии, Египте³. Более того, древние предания об апостоле Андрее свидетельствуют о распространении христианства на Кавказе и Северном Причерноморье – за пределами империи⁴. Наконец, по мнению Е.Н. Мещерской Деяния Иуды Фомы могут отражать реальную христианскую миссию в Иране и Индии⁵.

С другой стороны, связь песнь Агнца с с песнью Моисея раба Божия (Исх. 15) показывает, что Церковь есть подлинный Израиль, который совершает подлинный исход и победу над духовным Египтом – языческим миром с его грехами и беззакониями. Церковь завершает то, что не смогли совершить израильтяне, вышедшие из Египта, ибо никто из них кроме Иисуса Навина не вошел в землю обетованную. Связь «песни Моисея раба Божия» также и с песнью из Второзакония лишь подчеркивает момент обличения ветхого Израиля. В этом контексте можно интерпретировать и «великие и чудные дела», в число которых можно включить и разрушение Иерусалима, «который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят» (Откр. 11, 8) событие, поразившее современников⁶.

Примечательно, что те пророки, цитаты из которых использованы в построении Песни Агнца (Амос, Иеремия, Исаия – см. выше) говорят о грядущем отвержении Израиля и призвании язычников.

¹ Свидетельства тому предоставляет Апокалипсис — послание к семи Церквям (Эфес, Фиатирь, Пергам, Сарды, Лаодикия, Филадельфия, Фиатирь).

² В 107 (или 114 г.) священномученик Игнатий Антиохийский именует себя «епископом Сирии».

³ См.: Лоллий (Юрвевский), еп. Александрия и Египет. СПб., 2000. С. 39–52.

⁴ См.: Виноградов А.Ю. Св. Андрей Первозванный. Православная энциклопедия. Т. 2. С. 370–377.

⁵ Мещерская Е.Н. Деяния Иуды Фомы М., 1990. С. 20–25.

⁶ См. например: Послание Мара Бар Серапиона к сыну:

Так, что доброго стяжали ... иудеи,

казнив Мудрого Царя своего?

Ибо царство их с того времени отнялось у них.

Ибо по правде отметило Божество

мудрость Его:

иудеи же, покинутые и прогнанные из царства своего, рассеяны по всякой стране.

Царь же мудрый бессмертен чрез законы им данные. См.: Аверинцев С.С. От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1987. С. 123.

Однако, из Апокалипсиса можно извлечь следующие смыслы: Иудейский мир претерпел справедливое наказание за распятие Христа, настало время расплачиваться языческому миру за соучастие в нем, а также за пролитие крови рабов Христа. В бедствиях и несчастьях эпохи Домициана (голод, чума, военные поражения) автор Апокалипсиса прозревал как возмездие языческому миру за его грехи и беззакония, так и муки рождения нового мира. Кары, обрушивающиеся на мир при открытии печатей и звуках труб автор воспринимает как «явление судов Божиих» и Его величества, которое должно привести к покаянию языческую империю и обратить ее ко Христу.

Подведем итоги.

В преданафоральном последовании Апокалипсиса мы имеем прототип раннехристианской структуры бдения – песнь Моисея, песнь Азарии и возможно – трех отроков. В пятнадцатой главе Апокалипсиса находится своего рода «однопеснец», состоящий из песни Моисея (Исход, 1-19) и «Песни Агнца», каждая «строфа» которой стихословилась с пятью или тремя стихами Песни Моисея. Их содержание с одной стороны несколько – контрастирует с Песнью Моисея, с другой стороны – дополняет ее, и если их рассматривать в качестве припева к ней. По своему содержанию 5 и 7 стихи 16 главы можно рассматривать, как припевы к Песне Азарии,

Если это так, но в Апокалипсисе либо присутствует своеобразный двупеснец, (песнь Моисея + Песнь Агнца и Песнь Азарии с припевами) либо наличествуют две модели однопеснца: один на песни Моисея, другой на песни Азарии.

В содержательной стороне в стихах 5, 7 главы 16 видны следы гонений Домициана с одной стороны, военных поражений Империи с другой. Связь наказания с первой египетской казнью уподобляет римлян жестокосердным египтянам – эксплуататорам и детоубийцам и отчасти проливает свет на экономические и политические причины гонений.

Песнь Агнца может отражать с одной стороны, миссионерские успехи Церкви, с другой – те бедствия, которые обрушились на ее врагов – иудеев (разрушение Иерусалима) и язычников (неурожаи, голод, эпидемии, военные поражения эпохи Домициана). Эти беды становятся явлением Божиих судов, ведущих человечество к покаянию.

Глава II

МОЛИТВА И СТРАДАНИЕ: ТРАНСЛЯЦИЯ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЖИЗНИ В ПСИХОЛОГИЮ МУЧЕНИЧЕСТВА РАННИХ ХРИСТИАН

Часто пишется казнь, а читается правильно песнь.
О.Э. Мандельштам

От Апокалипсиса мы переходим к раннехристианским гимнам и отражению в них темы мученичества и страдания, что на наш взгляд естественно и логично. Апокалипсис – книга свидетельства и похвалы мученичеству, тем, кто «не возлюбил души своей даже до смерти». С другой стороны, колыбель византийской гимнографии – раннехристианское церковно-поэтическое творчество и богослужение, и шире – жизнь доникийской Церкви. А «кровь мучеников есть семя Церкви» (Тертуллиан). Нельзя недооценивать значение доникийского наследия в жизни Церкви в целом и в гимнографии в частности. А одна из ключевых тем для доникийской эпохи – страдание и мученичество.

Христианство рождается как религия Креста и страдания, религия свидетельства и мученичества. В Евангелии от Матфея Христос предупреждает своих учеников: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 16-22). И психология мученичества глубоко укоренена в христианской ментальности. Мы уже упоминали, что христианский гимн является в том числе исповеданием веры. Следует также заметить, что зачастую это исповеда-

ние веры происходило в обстоятельствах чрезвычайных, песнь первых христиан зачастую смешивалась с львиным ревом и треском костра. Тот же св. Василий Великий замечает далее в том же трактате «О Духе Святом»: «Если же кто знал и гимн Афиногена, который он оставил бывшим с ним как бы некий прощальный дар, устремляясь к кончине через огонь, тот бы ведал и мнение мучеников, которое они имели о Духе¹. Перед своим мученичеством св. Игнатий Богоносец призывает римских христиан: «Не делайте для меня ничего более, как чтобы я заклан был Богу теперь, когда жертвенник уже готов, и тогда составьте любовь хор и воспойте хвалу Отцу во Христе Иисусе, что Бог удостоил епископа Сирии призвать с востока на запад Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтобы в Нем мне воссиять².

В разговоре об экстремальных ситуациях – в частности о мучениях, казни, смерти – следует принимать во внимание жизнь и психологический опыт человека до наступления экстремальной ситуации. К числу характеристик быта следует привлекать также и религиозную практику, или повседневную религиозную жизнь, в особенности для античности, средневековья и раннего нового времени. В особенности для понимания психологии раннехристианского мученичества необходимо изучение богослужбной жизни ранних христиан. Приведем лишь один пример.

В 156 году по приказу проконсула Азии был приговорен к сожжению св. Поликарп, епископ Смирнский. Перед сожжением он произносит молитву, сохраненную в рассказе о его мученичестве:

¹ Εἰ δὲ τις καὶ τὸν ὕμνον Ἀθηνoγένους ἔγνω, ὃν ὡσπερ ἄλλο τι ἐξίτηριον τοῖς συνοῦσιν αὐτῷ καταλέλοιπεν, ὁρμῶν ἤδη πρὸς τὴν διὰ πυρὸς τελεῖωσιν, οἶδε καὶ τὴν τῶν μαρτύρων γνώμην ὅπως εἶχον περὶ τοῦ Πνεύματος. Basilus Magnus. De Spiritu Sancto. 29, 73 // Basile de Césarée. Sur le Saint-Esprit / ed. B. Pruche // Sources chrétiennes 17 bis. Paris: Cerf, 1968. P. 450.

² Πλέον μοι μὴ παράσχησθε τοῦ σπονδισθῆναι θεῷ, ὡς ἔτι θυσιαστήριον ἔτοιμόν ἐστιν, ἵνα ἐν ἀγάπῃ χορὸς γενόμενοι ἄσπῃτε τῷ πατρὶ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, ὅτι τὸν ἐπίσκοπον Συρίας ὁ θεὸς κατηξίωσεν εὐρεθῆναι εἰς δύσιν ἀπὸ ἀνατολῆς μεταπεμψάμενος. Καλὸν τὸ δύναι ἀπὸ κόσμου πρὸς θεόν, ἵνα εἰς αὐτὸν ἀνατείλω. Ignatius Antiochensis. Ad Romanos Epist. 4. Cap. 2. Sect. 2. Русский текст см.: Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978. С. 123.

Господи, Боже, Вседержитель,
 возлюбленного и благословенного
 Отрока Твоего
 Иисуса Христа Отче,
 Через Него же мы получили позна-
 ние Тебя,
 Боже Ангелов и Сил,
 И всякой твари, и всякого рода пра-
 ведных,
 Которые живут пред Тобою.
 Благословляю Тебя, что ты
 удостоил меня дня и часа сего
 Воспринять часть в числе
 мучеников,
 в чаше Христа Твоего,
 для воскресения жизни вечной
 души же и тела,
 в нетлении Духа Святаго, в чем я
 да буду принят пред Тобою,
 сегодня в жертву обильную и
 благоприятную,
 как Ты преуготовал, и
 предвозвестил и
 исполнил, неложный и истинный
 Бог.
 Сего ради и за все Тебя хвалю, Тебя
 благословляю, Тебя славаю,
 Через Вечного и пренебесного
 Первосвященника Иисуса Христа,
 возлюбленного Отрока Твоего,
 через Которого Тебе с Ним и с
 Духом Святым слава и ныне
 и в грядущие веки. Аминь.

Κύριε ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ,
 ὁ τοῦ ἀγαπητοῦ καὶ εὐλογητοῦ
 παιδός σου
 Ἰησοῦ Χριστοῦ πατῆρ,
 δι' οὗ τὴν περὶ σοῦ ἐπίγνωσιν εἰλή-
 φαμεν,
 ὁ θεὸς ἀγγέλων καὶ δυνάμεων
 καὶ πάσης τῆς κτίσεως παντός τε τοῦ
 γένους τῶν δικαίων,
 οἱ ζῶσιν ἐνώπιόν σου,
 εὐλογῶ σε ὅτι ἤξιωσάς με τῆς
 ἡμέρας καὶ ὥρας ταύτης
 τοῦ λαβεῖν μέρος ἐν ἀριθμῷ τῶν μαρ-
 τύρων,
 ἐν τῷ ποτηρίῳ τοῦ Χριστοῦ σου
 εἰς ἀνάστασιν ζωῆς αἰωνίου ψυχῆς
 τε καὶ σώματος
 ἐν ἀφθαρσίᾳ πνεύματος ἁγίου, ἐν
 οἷς προσδεχθεῖν ἐνώπιόν σου
 σήμερον ἐν θυσίᾳ πίονι καὶ
 προσδεκτῇ,
 καθὼς προητοίμασας καὶ
 προεφάνερωσας
 καὶ ἐπλήρωσας ὁ ἄψευδης καὶ
 ἀληθινὸς θεός.
 διὰ τοῦτο καὶ περὶ πάντων σε
 αἰνῶ, σε εὐλογῶ, σε δοξάζω
 διὰ τοῦ αἰωνίου καὶ ἐπουρανίου
 ἀρχιερέως Ἰησοῦ Χριστοῦ
 ἀγαπητοῦ σου παιδός,
 δι' οὗ σοὶ σὺν αὐτῷ καὶ πνεύματι ἁγίῳ
 δόξα καὶ νῦν καὶ εἰς τοὺς μέλλοντας
 αἰῶνας. ἀμήν¹.

¹ *Martyrium Polycarpi*. Перевод В. В. Василика. Русский текст см. также: Мученичество Поликарпа // Писание мужей апостольских. Рига, 1992. С. 386–387.

Исследователи отмечают, что эта молитва «не только являет удивительную просветленность духа первохристианских мучеников»¹ и отражает их веросознание², но и основывается на литургической традиции³. Следует развить их наблюдения: молитва св. Поликарпа имеет ясные и отчетливые параллели с первой из известных нам евхаристических молитв церкви, присутствующей в Дидахе, или «Учении двенадцати апостолов народам»⁴. Во-первых, молитва обращена к Отцу⁵. Во-вторых, как в Дидахе, так и в молитве Поликарпа, Иисус называется Отроком (παῖς), слово, которое означает одновременно и сына и раба и имеет непосредственное отношение к евхаристическому богословию и психологии мученичества. Оно употреблено не случайно, ибо одновременно обозначает и Божественное сыновство Христа и Его рабское служение на земле, в особенности – рабскую смерть на кресте. Это слово апеллирует к традиции Исаии – образу Мессии как Отрока или страждущего Раба Господня⁶ (Ис. 52, 13-53, 12), Который «ради преступления народа претерпел казнь (Ис. 53, 8). Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши. Наказание мира нашего было на Нем. Ранами его мы исцелились» (Ис. 53, 5). В третьих, св. Поликарп благодарит Бога за знание (сравним в Дидахе – «благодарим Тебя за жизнь и ведение»). Кроме того, упоминание о Христе как о Первосвященнике, а также конечное, конечное словословие св. Поликарпа соответствует древним анафорам – текстам

¹ Сидоров А.И. Патрология. М., 1996. С. 107.

² См. в частности: *Lebreton J. Histoire du dogme de la Trinité*. Т. 2. Paris, 1928. P. 196–200.

³ Сидоров. Патрология. С. 108.

⁴ Русский текст см.: Писания мужей апостольских. Рига, 1992. С. 28-29 Последняя работа, включающая статью, публикацию текста перевод комментарий – Сидоров А.И. Вероучительный и литургико-канонический памятник первохристианской эпохи // Символ. 1993. № 29. С. 275–316.

⁵ Обращение к Отцу заложено уже в Новом Завете в первой по большому счету евхаристической молитве «Отче наш» и канонически узаконено в деяниях Карфагенского собора 411 года. Раннехристианские евхаристические молитвы, как например, молитва в «Учении Двенадцати апостолов народам» направлена к Отцу Небесному.

⁶ По-гречески «παῖς Κυρίου», по-еврейски «ebed Yahwe».